

духовенство, разночинцы. Более демократична и композиция «Опыта». В начале «Известия» помещены статьи о четырех лицах, чья роль в создании русской литературы представляется автору решающей (Феофан Прокопович, В. К. Тредиаковский, М. В. Ломоносов, А. П. Сумароков), далее следуют два духовных деятеля (Гедеон Кривинский и Платон Левшин), а затем идут сведения об остальных 36 писателях в хронологическом порядке, не всегда, впрочем, последовательно выдержанном. В самом тексте «Известия» имеется указание на некоторую иерархичность подобной композиции — так, при характеристике И. А. Дмитриевского указано: «Его должно поставить непосредственно после Елагина» (несомненно, эта помета представляет собой маргиналию, попавшую в основной текст в ходе перевода на немецкий язык). Что же касается «Опыта», то все авторы расположены там в алфавитном порядке, невзирая на чины и литературные заслуги.

Свой замысел о необходимости сбора сведений о всех живших в России писателях Новиков последовательно претворял в жизнь: «Я старался собирать имена всех наших писателей, но при отпечатании моей книги получил я еще о многих известие, а сие самое подает мне надежду, что еще многия откроются» (Опыт. С. [14]). Источники сведений были достаточно разнообразны. Высказано предположение о том, что «Новиков не был единственным автором всех биографических очерков».¹⁷ При отсутствии документального подтверждения (прежде всего — автографа «Опыта») едва ли когда-нибудь эта гипотеза превратится в доказанный факт; тем не менее уже сейчас можно говорить о коллективном накоплении сведений и об единоличном итоговом авторском тексте «Опыта».

Что же послужило материалами для «Опыта»?

Прежде всего это были знания Новикова о современной ему русской литературе и ее главнейших деятелях; в тех же случаях, когда собственных знаний не хватало, Новиков обращался за помощью к сведущим людям. Так, много сведений о писателях, и в особенности о стихотворцах, доставил ему А. П. Сумароков¹⁸ — очевидно, именно ему принадлежат сведения о М. Г. Собакине, И. И. Шишкине и других литераторах последпетровского и елизаветинского времени. Согласно указанию П. И. Кёппена, большинство сведений об историках было предоставлено Новикову Г. Ф. Миллером, а о духовных писателях — Н. Н. Бантышом-Каменским,¹⁹ которому, как установил М. И. Сухомлинов, принадлежит, например, помещенная в «Опыте» пространная статья о его дяде — архиепископе Амвросии Зертис-Каменском.²⁰ Из

¹⁷ Мартынов И. Ф. «Опыт исторического словаря о Российских писателях» Н. И. Новикова. . . С. 190.

¹⁸ См.: Евгений [Болховитинов Е. А.]. Словарь русских светских писателей. М., 1845. Т. 2. С. 187.

¹⁹ Материалы для истории просвещения в России / Сост. П. И. Кёппен. СПб., 1819. Вып. 1. С. 30.

²⁰ Сухомлинов М. И. Н. И. Новиков, автор исторического словаря о русских писателях. С. 244—246.